Как только он сказал это, Су Цюцзи была ошеломлена, но быстро пришла в себя и рефлекторно отказалась уступить. Она изо всех сил пыталась встать, но Хэ Ю остановил ее. Хотя он не продолжал ничего делать вниз, он только поцеловал ее еще раз, а затем обнял ее за шею, тихонько посмеиваясь.

«Не бойся». Его голос был мягким и нежным, как будто разговаривают с напуганным котенком. Дыхание мужчины обрушилось на ее шею, влажное и теплое, охватив чувствительную кожу затылка, вызывая покалывание.

Су Цюцзи покраснела, ее сердцебиение несколько замедлилось, когда она собиралась перевернуться, Хэ Ю держал ее и толкал ее тело. Когда Су Цюцзи собиралась рассердиться и вырваться, он держал ее за лодыжку, поднял глаза, чтобы посмотреть на нее. Тихим нежным голосом он сказал: «Не устраивай сцен».

«Ты заставил меня сделать это с самого начала!» Су Цюцзи недоверчиво сказала, что он первым воспользовался преимуществом, но должен был быть тем, кто пожаловался на это.

Хэ Ю снова засмеялся, он опустил голову и ослабил хватку на ее лодыжке. Он промокнул рукой ватный диск, пропитанный антисептиком, по ране на ее ноге. Затем он замолчал и, казалось, просто делал свою работу с опущенной головой, оставив Су Цюцзи безмолвной на некоторое время.

Теперь похоже, что он применяет к ней тот же подход, что и в своей компании, но Су Цюцзи не смогла победить его, когда дело касалось контроля над людьми. После полноценной еды и душа она была истощена как физически, так и морально, и не продолжала бороться с Хэ Ю. Ей пришлось искренне позволить Хэ Юю закончить лечение всех ран на ее теле, прежде чем, наконец, безжалостно отправить его из спальни.

На теле Су Цюцзи были травмы. Хотя с ней можно было устроить небольшую «битву», привести в действие настоящую вещь было невозможно. Однако, если они спали вместе, он боялся, что не сможет контролировать свое желание, поэтому лучше было спать отдельно. Тем временем Су Цюцзи зорко оперлась на дверь и проводила Хэ Юя. Мужчина повернулся, и у него не было желания снова войти в комнату, он только поднял руку, чтобы коснуться ее волос, и пожелал спокойной ночи.

После того, как Хэ Ю сказал это, он пошел в гостевую комнату. Су Цюцзи осталась одна в спальне, в воздухе все еще стоял запах лекарства. Свет был мягким, спальня была большой, но казалась пустой, отчего казалось, что она несколько пустынна. Су Цюцзи подняла руку и коснулась своих волос, затем снова растянулась на кровати. Ей казалось, что ее сердце чем-то орощает, и постепенно распустился маленький сладкий нежный цветок.

Было ли это чувство любви? Су Цюцзи подумала об этом с неуверенностью.

Травмы на ее теле зажили в течение следующих нескольких дней, после чего Хэ Ю отвез ее в больницу и проверил, что с ней не так, хотя она уже была исцелена. Находясь в больнице, Су Цюцзи также пошла навестить Лу Цзя. Лу Цзя получила более серьезную травму, и её пришлось госпитализировать как минимум на месяц. Однако Су Цюцзи могла подождать месяц, поэтому, когда ее раны более или менее зажили, она вернулась на телеканал, чтобы помочь подготовиться к празднованию праздника Фестиваля фонарей.

Празднование праздника Фестиваля фонарей было записано на два дня раньше, когда запись закончилась, люди телеканала расслабились. Фактически, на телеканалах хозяева были относительно свободны, даже если бы они приходили поздно и уходили рано, это не было бы

проблемой.

Вначале Су Цюцзи все еще придерживалась того факта, что она все еще новичок и пошла на работу вовремя, но затем Се Цзягу дважды вел ее, и она привыкла. Тем не менее, она уходила рано, только когда ей было чем заняться, например, сегодня Фестиваль фонарей, когда она должна была пойти в дом Мяо Хуалин с Хэ Ю на ужин.

Квартира Мяо Хуалин находилась недалеко от школы, после Ночи Фестиваля фонарей в школах университетского городка начались занятия. Керамический дом также снова заработал. Перед тем, как отправиться в дом Мяо Хуалин, Су Цюцзи совершила поездку туда.

Школа должна была начаться только завтра, но ученики, которые были парами, приехали рано. После того, как они не виделись во время зимних каникул, они вернулись в школу и вместе пошли за покупками или поужинали. Прежде чем стемнело, здание «Белого жеребца» было заполнено парами студентов, которые приходили и уходили. В гончарной мастерской перед формовочной машиной сидели мужчины и женщины, формируя плохо изготовленную глиняную посуду.

После того, как Су Цюцзи инвестировала в акции и стала одним из ее акционеров, бывшие коллеги по гончарному дому и она остались такими же дружелюбными, как и раньше. В основном Гуань Линь, управлявший гончарным домом, расслабился, когда дело касалось управления, и все ладили друг с другом как друзья, где атмосфера между боссом и персоналом была по своей сути гармоничной и живой.

Поприветствовав людей в гончарном доме, Су Цюцзи повернулась и посмотрела на офис. Офис Гуань Линя был очень современно оформлен с двумя стеклянными стенами, поэтому все, что он делал внутри, было хорошо видно там, где он теперь стрелял в дартс.

<http://tl.rulate.ru/book/44192/1531747>